

TITLE:

О функциях полной и краткой форм имен прилагательных древнерусского языка

AUTHOR(S):

山口, 巖

CITATION:

山口, 巖. О функциях полной и краткой форм имен прилагательных древнерусского языка. ことばの構造とことばの論理: 山口巖教授停年記念論文集 1998: 3-32

ISSUE DATE:

1998-07

URL:

<http://hdl.handle.net/2433/65838>

RIGHT:

**О ФУНКЦИЯХ ПОЛНОЙ И КРАТКОЙ
ФОРМ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА[†]**

На материалах Новгородской первой
летописи Старшего извода
(По Синодальному списку) 14. века.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

1. Качественно-относительные прилагательные.
 - 1-1. Прилагательное «великъ».
 - 1-2. Краткая форма других качественно-относительных прилагательных.
 - 1-3. Полная форма качественно-относительных прилагательных.
2. Прилагательные с суффиксом -ск-
 - 2-1. Общие замечания.
 - 2-2. Прилагательные с суффиксом -ск- в старославянском языке.
 - 2-3. Прилагательные с суффиксом -ск- в Синодальной летописи.
3. Притяжательные прилагательные.
4. Вывод.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В славянском языкознании господствовало мнение, что функциональное различие между так наз. полной и краткой формами имен прилагательных как в старославянском языке, так и в древнерусском заключается в том, что, тогда как полная форма выражает определенность предмета, обозначенного именем существительным, краткая форма употребляется при выражении неопределенности того же предмета.

[†] 『言語研究』 第41号 昭和37年3月 28-54頁。これについては、最小限の誤りを訂正したが、誘惑にも関わらず、文章にはほとんど手を入れないままにしてある。

Наиболее убедительный довод дает таковому взгляду тот факт, что конструкция «определенный член + прилагательное + существительное» в древнегреческих оригиналах в большинстве случаев соответствует конструкции «полная форма прилагательного + существительное» в старославянских евангелиях.

С другой стороны можно предположить, что полная форма прилагательного образована путем присоединения к краткой форме указательного или относительного местоимения и, я, е — например, добръ-и > добръи > добрыи > добрый. Традиционное языкознание тотчас заключает отсюда, что функция полной формы должна быть определительной. Однако это логический скачок, ибо тут имеется возможность двояких толкований относительно процесса образования этой формы.

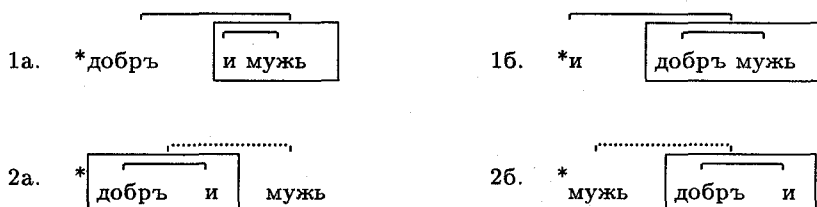

Схема 1. означает, что «и» (1a.) или «добръ» (1б.) определяет «мужь», и образует вместе с ним словосочетание «и мужь» (1a.) или «добръ мужь» (1б.), затем это словосочетание определяется словом «добръ» (1a.) или местоимением «и» (1б.). Поэтому можно было бы называть это отношение определено-определятельным.

Схема 2. означает, что слово «добръ» определяет указательное местоимение «и», и вместе с ним образует словосочетание «добръи». Это словосочетание затем поставляется как аппозитив в отношении к существительному «мужь».

Из схемы 1. следует, что функция полной формы в таком случае будет определительной подобно тому, каким является определенный член древнегреческого языка. Наоборот, аппозитивная структура может семантически отождествлять прилагательное и существительное, так что они являются на деле только выражениями того же самого предмета, изображенными с различных точек зрения. Это значит, что между прилагательным и существительным существует неразделимое, существенное соотношение значений.¹

В таком случае полная форма будет употреблена, на мой взгляд, там, где качество или состояние, выраженное именем прилагательным, принимается говорящим несомненной принадлежностью данного предмета.

Поэтому, исходя из второй схемы можно было бы определить функцию полной формы следующим образом: полная форма указывает на то, что соотношение между значениями прилагательного и существительного принимается говорящим как установленное уже до момента его высказывания.

С другой стороны предполагается, что при оформлении новой формы исконная, т.е. краткая, форма подвергается семантической «поляризации»,² и приобретает функцию диаметрально противоположную новой форме. В таком случае краткая форма указывает на то, что в сознании говорящего впервые установлено, в момент его высказывания, прежде не существовавшее соотношение значений, выраженное именем существительным и прилагательным. Отсюда она станет употребляться также и при выражении неожиданности такого соотношения, и при выражении силы проявления данного качества вместе с соответствующей яркостью или свежестью впечатления.

Применима ли на самом деле эта гипотеза или нет, мы увидим в дальнейшем ходе исследования.

Распределение прилагательных, зафиксированных в Новгородской первой летописи по Синодальному списку (Мы условно назовем ее Синодальной летописью), указано в следующей таблице.

	полн.	крат.	итого
1. Качествен.-относит. прил.	1028	351	1379
2. Прил. с суффиксом -ск-	368	16	402
3. Притяж. прил.	34	238	272

Однако необходимо внести в эту таблицу некоторую поправку, так как в ней включается огромное количество примеров прилагательного «святыи». Оно встречается в Синодальной летописи очень часто, достигаясь даже до 36 проц. во всех качественно-относительных прилагательных. К тому же, оно зафиксировано в полной форме за исключением только одного случая.

Итак, вычитанием получается следующая таблица.

		пол.	крат.	итого
Табл. 1.	1. Качеств.-относит. прил.	563	359	913
	2. Прил. с суфф. -ск-.	368	16	402
	3. Притяж. прил.	34	238	272

(Основной текст: Новгородская первая летопись Старшего и Младшего изводов, Москва-Ленинград 1950.)

1. КАЧЕСТВЕННО-ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

1-1. Прилагательное «великъ».

Ниже приведем все случаи, в которых употребляется краткая форма прилагательного «великъ». Они классифицированы по значениям тех слов, к которым она относится.

Табл. 2.

I	бѣда	3	II	буря	1	III	възятие	1	IV	субст.*	4
	горе	2		вода	5		въстань	1		баскакъ	1
	жалоба	1		дороговъ	1		крамоль	1		князь	1
	зло	1		дѣжгъ	1		кровопролитие	1		посѣль	1
	пагуба	1		звѣзда	1		мятежь	6		промыслъ	1
	пакость	1		мраз	1		сѣча	3		радость	1
	скѣрбь	1		пожаръ	1					день	4
	страхъ	1		снѣгъ	1					сила	4
	туга	1		солнце	1						

Примеч. *субстантивированное прилагательное в обороте «от мала до велика».

Видно, что они представляют довольно замкнутые круги значения: слова первой группы — это изложение автором возникших бедствий в их наиболее отвлеченном, более или менее субъективированном виде. Вторая же группа включает в себя слова, означающие стихийные бедствия, а третья — слова, означающие бедствия, которые вызываются определенными людскими массами. Четвертая группа представляет собой исключение из этих трех групп.³

Мы рассмотрим употребление этого прилагательного подробнее, в конкретных примерах.

А. Первая группа.

- а. Убиша Володимири князя Андрея свои милостьници: ... И великъ мятежь бысть въ земли тои и велика бѣда, и множество паде головъ, яко и числа нѣту;⁴

—39 об.

- б. Мѣсяца априля 18, в субботу великую, въ 1 час ночи, загорѣся на Варяжской улицы, и створися **горе велико**, по нашимъ грѣхомъ въздвижесе буря с вихромъ; ⁵ -151
- в. Томъ же лѣтѣ, на зиму, иде Всѣволодъ на Чюдъ; и створися **пакость велика**: много добрыхъ мужъ избиша въ Клинь новъгородьць... ⁶ -13 об.
- г. И тако створися **пагуба велика**; олна на свѣтѣ богъ и добрии люди уяша; а злии чловѣци падоша на грабежи: что въ церквахъ, все разграбиша, бога не боячеся; -151

Подобные примеры: и положи на нихъ **жалобу велику** (104); и ту створися **зло велико** (144 об.); О, **велика скърбъ** бяше въ людѣхъ и нужда. (32); и бысть дороговъ велика, **тута велика** и печаль людемъ. (154) и т.п.

Ясно из контекста, что эти слова употребляются там, где события ими означаемые принимаются автором не только как бедствия в широком смысле этого слова, но и как бедствия в узком смысле, т.е. как бедствия ему самому неблагоприятные, оказывающие на него более или менее серьезное влияние. Именно поэтому-то, по-моему, яркость впечатления всегда здесь ощущается.

Б. Вторая группа.

То же самое можно сказать и о примерах второй группы. Они также отличаются сильною эмоциональностью.

- а. Въ то же лѣто бяше **буря велика** съ громомъ и градомъ, и хоромы раздѣра, и съ божницъ вълны раздѣра... -11
- б. Тои же осени найде **дѣжгъ великъ** и день и ночь, на Госпожькинъ день, оли и до Никулина дни не видѣхомъ свѣтла дни, ни сѣна людѣмъ бяше лзѣ добыти, ни нивъ дѣлати. -105 об.
- в. Том же лѣтѣ бесъ князя и без новъгородьць Новѣгородѣ бысть **пожаръ великъ**; загорѣся на Радятинѣ улицы и сѣгорѣ дворовъ 4000 и 300, а церкви 15. -77

Подобные примеры: **вода** бяше **велика** въ Волховѣ (11 об.); и на западѣ явися **звѣзда велика**. (3 об.); бысть **мразъ великъ** по волости (138); и т.п.

Вторая группа включает в себя слова, означающие стихийные бедствия. Например, слово «вода» означает во всех пяти примерах не какую-нибудь «воду», а «наводнение». С другой стороны, как мы увидели, также слова, принадлежащие к первой группе часто употребляются и при изображении стихийного бедствия. Итак можно сказать, что обе группы семантически очень близки друг к другу даже тогда, когда никакого сходства в плане лексического значения между ними не наблюдается.

Различия между ними состоит, на мой взгляд, только в том, что, тогда как вторая группа описывает бедствия в более конкретном виде, первая же группа охарактеризует происшествие просто как бедствие, прямо не упоминая конкретного содержания этого бедствия и тем самым стала возможной выражать более четкое субъективное чувство автора.

То же самое можно сказать и о третьей группе, поскольку она является только видоизменением второй группы.

В. Третья группа.

а. Тыгда же оканьныи дияволъ, испърва не хотяи добра роду челоувѣчу и завидѣвъ ему,...и въздвиже на Аресения, мужа кротка и смерена, крамолу велику, простую чадь.⁷ -106

б. ...и бысть **въстанъ велика** въ людѣхъ; и придоша плъсковици и ладожане Новугороду, и выгониша князя Всѣволода из города; ...⁸ -14

в. ...опять приде Все <славъ> къ Новугороду; новгородци же поставиша пълѣкъ противу ихъ, у Звѣринця на Къземли; и пособи богъ Глѣбу князю съ новгородци. О, **велика** баше **сѣця** Вожаномъ, и паде ихъ бещисльное число;... -4 об.

Подобные примеры: В Новѣ же городѣ бысть **мятежъ великъ**: (115 об.) и тако бысть **възятие** Цесаряграда **велико**: (69 об.); и т.п.

Таким образом можно заключить, что краткая форма «великъ», которая по своему лексическому значению имеет эмоциональность гораздо слабее, чем другие — как например, «лють», «зълъ» и т.п. — все же выпадает там, где им означаемое происшествие дает слушателю весьма яркое впечатление, трогая его неожиданной силой своего проявления.

Такой вывод вполне применим и в следующих случаях, которые при-

надлежат к четвертой группе.

Г. Четвертая группа.

а. О, **великъ** е, братье, **промыслъ** божи;... -86 об.

б. Приѣха князь Олександръ из Орды, и бысть **радость велика** в Новѣ-городѣ. -132

в. ...придоша изъ заморія Свѣи в **силѣ велицѣ** в Неву,... -152 об.

Кроме того в этой группе имеются и другие случаи, в которых естественно было бы ожидать полную форму.

г. ...в Литвѣ бысть мятежъ ...и убиша **князя велика** Миндовга свои родици свѣщавшеся отаи всѣхъ.⁹ -140

д. и бяше ту **баскакъ великъ** володимирьскыи, именемъ Амраганъ, ...¹⁰ -147 об.

е. ...ту же приѣхавше **послы великы** от свѣиского короля и докончаша миръ вѣчныи съ княземъ и с Новымъгородомъ по старои пошлинѣ.¹¹ -163

Сюда можно также относить один случай из «добръ».

ж. Того же лѣта распрѣвшеся убоици Миндовгови о товаръ его, убиша **добра князя** Полотьского Товтивила. -140

Здесь мы отмечаем некоторые общие во всех этих примерах черты употребления.

В этих случаях прилагательные всегда относят только к тем существительным, которые обозначают какие-то лица, принадлежащие к иным племенам. Очень характерно в этом отношении, что во всех этих примерах ощущается симпатичное отношение автора к этим иноплеменникам: автору как бы хотелось показать, что они являются действительно отличными людьми, хотя это обычно не ожидалось бы из иноплеменников.

Именно по таким обстоятельствам, по-моему, стало возможным употребление краткой формы прилагательных.

По моему определению, краткая форма прилагательного указывает на то, что в сознании говорящего впервые установлено, в момент его высказывания, прежде не существовавшее соотношение между понятиями, выраженными именем существительным и прилагательным в данном словосочетании. Следовательно, если автор хотел положительно квалифицировать какого-нибудь иноплеменника несмотря на то, что общая концепция того времени в основном отказывала приписать иноплеменникам какое то ни было положительное качество, то вполне понятно, что в таком случае он должен был прибегать к краткой форме.¹²

1-2. Краткая форма других качественно-относительных прилагательных.

А.

Вышеустановленное определение о функции краткой формы совершенно применимо и в рассматриваемых случаях. Они часто употребляются в контексте, отличающемся от других своей свежестью впечатления. Отсюда вполне понятно и то, что в краткой форме употребляются прежде всего те прилагательные, которые овладают а priori, т.е. благодаря своему лексическому значению, большей интенсивностью впечатления. Например,

а. Въ то же лѣто паде метыль густъ по земли и по водѣ и по хоромамъ... -11 об.

б. ...и ту такоже бысть лють пожаръ, вихромъ наборзѣ, трѣскомъ; ... -157

в. И не ту бы того до сыти зла, но приде Изяславъ с погаными Половци в силѣ тяжцѣ... -119 об.

Подобные примеры: рать большю (56 об.); на камени висоцѣ (156 об.); знамение на небеси дивно велми (21); сѣча зла (161); на мале часу (44); многа жалова (69 об.); рану немалу (160 об.); силенъ огнь (151); громъ страшнѣ (100) и т.п.

Контекстно высокую интенсивность впечатления оказывают следующие примеры:

г. и не вѣси, **оканьнѣ**, божия смотрения... -89

д. ...егоже ангели не могутъ зрѣти ...того же мы, въ рукахъ държаще, **сквѣрньны** усты цѣлуемъ;... -111

В следующих двух случаях мы не в состоянии сказать, за скудостью примеров, зависит ли здесь употребление краткой формы от наличия отрицательной частицы «не». Однако, кажется, они по крайней мере не противоречат моему определению краткой формы.

е. ...оли и до Никулина дни не видѣхомъ свѣтла дни,... -106

ж. ...яко не видѣхомъ ясна дни ни до зимы:... -23 об.

Б.

Оттого, что краткая форма означает соотношение между смысловыми содержаниями прилагательного и существительного в данном сочетании только что установленное, она стала играть роль, похожую на грамматическое дополнение.

На мой взгляд, первоначально краткая форма и в таком положении также употреблялась с более или менее ярким впечатлением. Например,

а. ...и ради быхомъ небози. -110

б. Стояста 2 недели пълне, яко искря гуще, теплѣ велми, переже жатвы;
... -23 об.

Яркость впечатления также ощущается, до некоторой степени, и в следующих примерах.

в. ...и убиша посадника новгородскаго Иванка, мужа храбра зѣло,
... -15 об.

г. ...и поставиша архиепископа Нифонта, мужа свята и зѣло боящяся
бога... -13

д. И бяше град твердъ Юрьевъ, въ 3 стѣны ...и бяху пристроили собѣ
брань на градѣ крѣпку;... -139

Подобные примеры: ...изъ великого Рима от папы мастеръ приведоша нарочить. (152 об.) ; ...и святи церковь ...и створи праздникъ чествоу и службу створи,... (59 об.) и т.п.

В.

Такая тенденция привела к тому, что краткая форма наконец стала употребляться в определительной конструкции в сочетании со словом «мужъ» и в том случае, когда какая-нибудь интенсивность впечатления кажется, по крайней мере с первого взгляда, почти неощущаемой.

Однако то, что она никогда не сочетается с каким-нибудь иным словом чем «мужъ»,¹³ и что в такое положение поставлены в большинстве случаев прилагательные с религиозными значениями — все это намекает на то, что краткая форма и в таких случаях еще не потеряла полностью своей первоначальной интенсивности впечатления.

- а. ...възлюбиша вси богомъ назнаменана мужа добра и смѣрена Феоктиста,...

-152

Сюда примыкают: благъ, кроткъ, святъ, храбръ и т.п.

Г.

Склонность к функции грамматического дополнения и соответствующее постепенное ослабление интенсивности впечатления краткой формы особенно четко отмечается в случае прилагательных, обозначающих состояние.

- а. ...и погрѣбоша воеводу своего Гемябега жива въ земли, хотяще животъ его ублюсти;...

-98

- б. Тъгда же разболѣся княжиць Василии Мъстиславичъ на Търожку, и привезоша и въ Новъгородъ мертвъ;...

-88

- в. ...потопи лодии 7, и сами истопоша и товаръ, а друзии вылезоша, нъ нази;...

-13

Полобные примеры: неврежень(59); пусть(138); цѣль(25 об.); дъжгевъ(63); язвнь(117 об.) и т.п.

Здесь краткая форма выступает прежде всего в роли дополнения. Однако это отнюдь не означает, что интенсивность впечатления здесь полностью отсутствует. Наоборот, роль краткой формы как дополнения стала возможной только при поддержке этой потенциальной «импрессивности», т.е. интенсивности, впечатления.

Если краткая форма заменяется полной формой, весь смысл предложения станет более прямолинейным выражением вроде «живого Гемябега» т.е. «Гемябега, который, конечно, тогда был еще жив», «и привезли его».

мертвого в Новгород» т.е. «привезли его мертвое тело», «некоторые приплыли, но нагие», т.е. «некоторые приплыли, но, само собой разумеется, они были наги» и т.п.

Таким образом, присоединение краткой формы к существительному указывает на то, что такое сочетание казалось говорящему в каком-то отношении семантически необыкновенным. Имея в виду такую функциональную особенность краткой формы можно было бы толковать вышеприведенные примеры несколько иначе. Например, «Их поступок был бы простительнее, если бы они погребли Гемябега, своего воеводу, по крайней мере после его умерщвления, но они похоронили Гемябега в земле живого», «привезши княжича Василия Мстиславича в Новгород они узнали, что он уже умер.», «некоторые из них едва приплыли к берегу, но, заметив себя нагими, они совсем смутились, не зная что делать» и т.д.

Д.

Эта тенденция пошла еще дальше, так что краткая форма стала употребляться и в сочетании с так наз. копулятивным глаголом «быть». Однако должно было бы отметить, что здесь под термином «копулятивный глагол» подразумевается нечто иное, чем в современном языке. В древнерусском языке функциональное различие между атрибутом и предикатом достаточно еще не было разбито, так что никакой четкой границы между ними здесь не наблюдается. Например,

а. ...и ту бысть велика сѣча Свѣмъ.	-126 об.
б. И великъ мятежъ бысть въ земли тои...	-39 об.
в. ...и бысть мятежъ въ городѣ вѣликъ.	-106 об.
г. ...и мятежъ бысть великъ Новгородѣ:...	-18 об.
д. О, велика скърбъ бѣше въ людѣхъ и нужда.	-32
е. О, велика бѣше сѣдѣ Вожаномъ...	-4 об.

В этих примерах первый является функционально наиболее близким к атрибуту, затем примеры б-д, постепенно усиливающие свой предикативный характер, и, наконец, пример е., функционально очень близкий к предикату.

Отсюда станет понятным, почему краткая форма в сочетании с копулятивным глаголом сохраняет разные степени импрессивности. Это особенно заметно в случае прилагательных с качественным значением. Например,

ж. ...сѣгорѣ отъ грома **церкы** святого мученика Бориса и Глѣба: **гора-**
зда бо бѣше и **лѣпа**. -138 об.

з. Тои же зимы **хлѣбъ** бѣше **дорогъ** в Новѣгородѣ;... -158 об.

Подобные примеры: **льгъкъ**(101); **пущь**(ши) (114); **скорѣи**(ши) (110); **твѣр-**
дъ (162); **чистъ**(162); и т.п.

С другой стороны, у прилагательных, имеющих значение состояния, интенсивность впечатления ощущается в общем гораздо слабее. Например:

и. ...а Твѣрдислав бѣше **больнъ**. -93

Подобные примеры: **виноватъ**(90 об.); **вольнъ**(80); **достойнъ**(108 об.); **живъ**
(9 об.); **камянисть** (98 об.); **мертвъ**(100); **немочънъ**(93 об.); **правъ** (90 об.);
пустъ(111); **пѣльнъ**(114); **цѣль**(81); **печальнъ**(94 об.); **радъ**(35 об.) и т.п.

Е.

Относительные прилагательные выступают, также как в современном языке, преимущественно в полной форме. Однако те прилагательные, которые обозначают материал предмета, в отличие от современного языка очень часто встречаются и в краткой форме. Некоторые из них даже представляют количественно явное преобладание краткой формы.

В основном полная и краткая формы этого разряда слов функционально ничем не отличаются от случаев качественных прилагательных. Но тот факт, что употребление краткой и полной форм зависит от лексико-семантических категорий, указывает на то, что и здесь при выборе одной из обеих форм играет важную, и иногда решающую, роль именно лексическое значение данного прилагательного.

а. ...и церкви сѣрубиша 2 **деревянѣ** на Тѣрговищи:... -14 об.

б. ...и ядыху люди листь липовъ, кору **березову**,... -12

в. ...а то все **сребрьно**. -70

г. ...святи церковь Новегородѣ Илья ...а другую святого Спаса на во-
ротѣхъ святого Георгия, **камяну**. -39

и т.п.

Ж.

Как мы увидели, моя гипотеза о функции краткой формы оказалась вполне применимой к языковой действительности древнерусского языка. Исключения из этого правила немногочисленны. Сюда примыкают прежде всего обороты «великъ днь» и «от мала до велика». Кажется, что они являются стереотипными выражениями, оформленными уже до эпохи древнерусского языка. Кроме того еще единственный пример зафиксирован в Синодальной летописи, а именно:

- а. ...и приаша вѣнця от господа бога, и съ своею дружиною, акы агньци **непорочьни** прѣдаша душа своя богови. -90

Возможно, краткая форма здесь употреблена или потому, что она подчеркивает непорочность агнца, или потому, что она сопровождается оттенком грамматического дополнения. Но судя по высокому стилю контекста также можно было бы толковать это как архаизм.

1-3. Полная форма качественно-относительных прилагательных.

А.

Согласно с моей дефиницией, полная форма указывает соотношение между семантическими содержаниями прилагательного и существительного в данном сочетании уже определенное, в каком-то отношении зафиксированное как таковое. Отсюда вытекает, что полная форма употребляется там, где семантическое содержание, означаемое прилагательным, считается несомненной принадлежностью семантического содержания существительного, к которому данное прилагательное относится.

Поэтому вполне естественно, что в полной форме выступают прежде всего прилагательные, означающие религиозные понятия.

- а. ...но мы **грешнии**¹⁴ акы пси обращаемъся на своя бльвотины ... -138
- б. Они же **оканьнии**¹⁵ крестопреступници, не дождавъще свѣта, побѣгоша. -146 об.
- в. Яко начаша пити и веселитися, ту абие **оканьнии**, **проклятии**¹⁶

Глѣбъ съ братомъ, измѣше мечя своя, начаста сѣчи прѣже князи ...
-89 об.

Подобные примеры: благовѣрнаго владыки Илие (37); благочѣстивии князи (90); блаженны архепископъ Антонии (116); боголюбивыи архепископъ Мартурии (59); христоролюбиваго князя Михаила (155) и т.п.

Б.

Полная форма в этих примерах функционально очень близка к эпитету, и иногда очень трудно отличить ее от него. Различие между ними является только относительным.

- а. ...того ради **всемиловитвыи** богъ хотя погубити **безбожныи**¹⁷ сыны
Измаиловы Куманы ... -96 об.
- б. Не хотя исперва **оканьныи всепагубныи** дьяволъ роду челоуѣческому
добра ... -119
- в. ...и тако измроша убиваеми гнѣвомъ божиемъ и **пречистыя** его матере
... -96 об.

Подобные примеры: господи милостивыи (140); преблагыи премилостивыи челоуѣколюбець богъ (126 об.); преподобныхъ черноризецъ (125); благыи богъ (107) и т.п.

Кроме того, промежуточные случаи составляют: богохранимаго Костянтинаграда (72); поганую¹⁸ Литву (142), святую новоявленую мученику Бориса и Глѣба (41 об.); иконы бесцѣныя (70 об.); великыи Римъ (152 об.); и т.п.

В.

Когда эпитет фиксируется, он превращается в стереотипное выражение. Но и в этом случае граница между ними все же остается неясной. В состав этого разряда входят следующие выражения: бещисльное число (4 об.); грѣшнымъ рабомъ (130 об.); муку вѣчную (145 об.); нужную и горкую смерть (122 об.); молчанье жите (155); вседеньную службу (158) и т.п.

Г.

Иногда эта тенденция пошла так далеко, что прилагательное и существительное в данном устойчивом словосочетании семантически слились в одно целое. Например, Великий мостъ (мост на Волхове 106 об.); градъ Великий (столица волжских болгар 120); великая свинья (особое расположение войска для нападения 144 об.) и т.п. Сюда примыкаются, на мой взгляд, также выражения как «добрыи мужи»,¹⁹ «вятиши мужи», «великий князь», «великое княжение» и т.д.

Обороты вроде «прѣмудрии мужи» (96) , «вѣрнии людие» (145 об.) «злии чловѣчи» (93) и т.п. также очень близки к этой группе.

Д.

Когда процесс суждения значений обеих членов данного словосочетания пошел еще далече, и когда один из этих членов стал всегда предполагать наличие другого, часто происходит падение этого последнего, и мы получаем субстанивацию прилагательного. Например, «добрыи», «злии», и т.п.

Е.

Полная форма указывает на то, что соотношение значений между прилагательным и существительным принимается до момента высказывания уже установленным. Отсюда она также стала употребляться при указании предметов, наличием того или иного качества отличных от других подобных тех же предметов.

- а. И стоя всѣ лѣто осьмьнѣка великая по 7 резан. -19 об.
- б. ...и быша скалы ихъ великыя чрѣсъ град, а нижнее скалы равно забороломъ;... -69 об.
- в. ...и купляхомъ кадку малую по 7 кунъ. -32
- г. ...а Гюрги съ князи поиде съ Тържкю, много имъ пакостивъ, взяа у нихъ 7000 новую.²⁰ -101

Ж.

Также как и качественные прилагательные, относительные прилагательные часто употребляются в религиозных, или богослужебных терминах. Например: божиемъ попущениемъ (140 об.); отца духовнаго (155); сила

крестная (145 об.); царствии небесѣмъ(119); апостольская церкви (125); церковнаго зѣдания (42 об.); звонение вечернее (46); день недѣлныи (169); ношным стояниемъ (106); словесныхъ овъчь(109) и т.д.

3.

Вполне естественно, что выражение качества какого-то предмета или явления как несомненного, главным образом употребляется тогда, когда оно принадлежит к прошлому. Ибо все, что принадлежит к прошлому можно считать уже неизменным, бесспорным явлением (ср. аорист). Отсюда возникает употребление, очень близкое с вышеупомянутым. Например:

- а. Бывшую бо великому тому снятию и добрымъ мужемъ главами своими покаяюще за святую Софью,... -145 об.

2. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСОМ -СК-

2-1. Общие замечания.

Суффикс -ьск- первоначально употреблялся для образования прилагательных от существительных, обозначающих местность. В старославянском языке они употреблялись в большинстве случаев в краткой форме. В древнерусском же языке они выступают преимущественно в полной форме. Это обычно объясняется тем, что прилагательные на -скъ- первоначально не нуждались в полной форме благодаря вполне четкой определенности своих лексических значений, а потом они стали употребляться и в полной форме по мере того, как умножалось количество прилагательных, образованных с этим суффиксом от существительных иного значения.²¹

Таким образом, наконец, сами первоначальные прилагательные на -скъ- с локативным значением стали выступать, в силу аналогии, почти исключительно в полной форме.²²

Но здесь возникает вопрос: почему эти прилагательные могли сохранять свою краткую форму несмотря на то, что другие относительные прилагательные, которые по своим значениям тесно соприкасаются с прилагательными на -скъ-, оказывали явную тенденцию к уничтожению краткой формы, или, наоборот, почему они так скоро перешли к полной форме в древнерусском периоде, когда притяжательные прилагательные остались

неизменными? Так как этот вопрос является ключом к установлению функциональных особенностей обеих форм этих прилагательных, необходимо было бы обратить внимание прежде всего на употребление этих прилагательных в старославянском языке.

2-2. Прилагательные с суффиком -ск- в старославянском языке.

Синайская Псалтырь 11 века, хорошо известная своей архаичностью языковых данных, свидетельствует о тогда уже существовавшей тенденции постепенного уничтожения краткой формы.²³ Но это никак не произошло равномерно по всей области их употребления.

Они разделяются на три группы: 1) прилагательные, образованные от собственных имен существительных с локативным значением. 2) прилагательные, образованные от нарицательных имен существительных с тем же значением, и, 3) прилагательные сравнительно позднего образования без локативного значения.

Процесс прекращения краткой формы наиболее ярко обнаруживается в третьей группе, затем в случаях прилагательных второй группы. Наиболее отсталыми являются в этом отношении прилагательные, приналежащие к первой группе.

		крат.ф.	полн.ф.
Табл. 3	1.	26	9
	2.	6	6
	3.	1	13

Краткая и полная формы в Синайской псалтыри в общем употреблены закономерно. Выбор той или иной формы в основном зависит от соотношения значений прилагательного и существительного, хотя это в несколько модифицированном виде. Полная форма зафиксирована там, где значение прилагательного ощущается существенной принадлежностью существительного, к которому данное прилагательное относится.²⁴

А. Вторая группа.

а. ꙗ ѡдѣждѣ на нѣ ѣко прахъ плѣти— ꙗ ѣко пѣсокъ морескъ пѣтицѣ
перьнаты.—²⁰ 101b-10

а'. вѣсѣ покорнѣ еси подѣ ногѣ его: ...н пѣтицѣ испны: н рыбы
морьскы: 7b-13

б. ДАЖДЬ НАМЪ ПОМОЩЬ ОТЪ ПЕЧАЛИ: ІДЕ СОУЕТЬНО С^ПНЬЕ УЛУСКО:· 144-20

б'. СЪ НЕБЕСЕ ПРИЗРѢ ГЬ: ВНДѢ ВСЯ СНЫ УЛСКИМ· 40-5

Слово «МОРЬСКИН» в примере а'. противопоставлено слову «НЕБѢ-СНЫН». Поэтому понятие «РЫБА» предполагает понятие «МОРЕ» и слово «МОРЬСКЪ» здесь употребляется в полной форме. Наоборот, между понятиями «песок» и «море» в первом примере такой имманентной связи не ощущается.

Это является более или менее случайным сочетанием. То же самое можно сказать и о примерах б.-б'.

Б. Третья группа.

Здесь обстоятельство то же, как в случае второй группы.

а. НЗБАВИ МЯ ОТЪ ПР.РѢКАНЬЕ ЛЮДСКА:· 21-5

б. Н ВЪЗНЕСЯТО-І ВЪ ЦРКВИ ЛЮДСЦЕ:· 142b-17

в. СЖДИТЬ НИШТИМЪ ЛЮДСКИМЪ·- І СПЕТЬ СНЫ ОУБГЫХЪ·- 88b-14

г. КЪНІАШН ЛЮДСЦНІ СЪБЪРАША СЯ СЪ БМЪ АВРААМЛЕМЪ:·²⁵ 60b-22

а.-б. Здесь понятие «ЛЮДЪ» является логическим подлежащим действия «ПРѢРѢКАНЬЕ» (мятеж) или «ЦРКВЫ» (собрание), и никакой имманентной связи здесь не наблюдается.

Выражение «СЖДИТЬ НИШТИМЪ ЛЮДСКИМЪ» по своему содержанию соответствует предшествующей ему строфе: «ВЪЦРНСЯ БЫНАДЪ ВЪСѢМН ІАЗЫКИ: БЪ СѢДИТ НА ПРѢСТОЛѢ СТѢМЪ СВОЕМЪ:» 60b-19,20

Принимая во внимание эту строфу, можно толковать данное место как следующее: «так как всемогущий Бог воцарился над всеми народами, какой бы он ни был достойный человек как, например, князь, он есть все же подданный Бога поскольку он является человеком». Это значит, что следует расшифровать «КЪНІАШЪ ЛЮДСКИН» не как «князь людей», а как «князь, который является человеком». Кажется, что по крайней мере переводчик псалтыри толковал это так.²⁶

В. Первая группа.

Первая группа включает в себе прилагательные, образованные от собственных имен существительных, означающих места или племена. Неустойчивость или колебание в употреблении свидетельствует, что уже тогда они находились на ходе изменения. Например,

а. цѣсарі тарьсьцїі отьци дары принесѣть.— цѣри дравьстїи саво дары принесѣть.— 89–14

б. н ѣзвї црѣмь крѣпѣкѣ: сїога црѣ аморѣиска. 175–2

Со всем тем, полная форма вообще соответствует общим правилам своего употребления. Например,

в. крѣвь сновѣ своиѣ ѣ дѣщерь: реї: ѡже пожрѣши нстоуканѣ—нынѣмъ хананѣскимъ:—²⁷ 140–12

г. въ оуѣненѣ вънегда пожеже месоптамѣмъ соуринскѣмъ н соурнѣмъ соваламъ:²⁸ 73–17

Подобные примеры: людемъ етіопѣскомъ (94–9); поустыни ідоумѣнскѣ (75b–12); дѣбрь солішскѣмъ (73–19); села ідоумѣискаѣ (111–17); кораблямъ тарѣнскѣмъ.— (61–20) и т.д.

Наоборот, дело несколько иначе обстоит в случае краткой формы. Краткая форма этих прилагательных только намекает на то, что действие, предмет, и т.д., которые обозначаются существительным, как-то имеют дело с местом, выраженным прилагательным. Это вполне понятно, так как в случае краткой формы, согласно с дефиницией, соотношение значений прилагательного и существительного считается случайным. Поэтому у нее имеется возможность выражения весьма разнообразных отношений. Здесь находят свое выражение даже те отношения, которые современный язык не может выражать прилагательным-атрибутом и должен прибегать к другим средствам.

д. ѣже порази всѣмъ прѣвѣнцѣмъ егѣпѣтѣскимъ:— ѡтъ ѡла до скота: — 174b–17

е. ѣ живѣ бѣдетъ дастъ сѣмъ емоу ѡтъ золѣта арабиска.—²⁸ 89b–10

С точки зрения современного языка нельзя переводить «прѣвѣнцѣмъ егѣпѣтѣскимъ» как «египецких первенцев». Это не «первенцы египтян», а

«первенцы в Египте» т.е. «первенцы, которые случайно находятся тогда в Египте». Поэтому в современном переводе это место читается как «первенцев Египта».

«ЗОЛЪТА АРАВИСКА» также объясняется тем, что это значит «золото в Аравии» или «золото Аравии», а не «золото, которое по своему специальному качеству различается от остальных как аравийское». Соответствующее место современного перевода читается как «золото Аравии».

Осюда также следующие случаи:

ж. $\overline{\text{БКО}} \overline{\text{БЪ}} \overline{\text{СПСЕТЪ}} \overline{\text{СИОНА}} \dots \overline{\text{І}} \overline{\text{СЪЗІЖДЪТЪ}} \overline{\text{СЯ}} \overline{\text{ГРАДІ}} \overline{\text{ІЮДѢСТІ}} \dots$ 85–8

з. $\overline{\text{СППОІТЕ}} \overline{\text{НАМЪ}} \overline{\text{ОТЪ}} \overline{\text{ПѢСНЕІ}} \overline{\text{СИОНЕСКЪ}}$: 176b–20

Подобные примеры: $\overline{\text{ПОУСТЪНЪ}} \overline{\text{КАДНСКЪ}}$ (34–9); $\overline{\text{ВЪСЪ}} \overline{\text{ЦЕРВА}} \overline{\text{ХАНААНСКА}}$ (175–3).

Может быть, сюда примыкается выражение «Гора $\overline{\text{СИОНСКА}}$ ».

Отсюда станет понятно и то, почему прилагательные в сочетании с словом « $\overline{\text{ЗЕМЕ}}$ » выступают исключительно в краткой форме. Например,

и. $\overline{\text{СЕГО}} \overline{\text{РАДІ}} \overline{\text{ПОМАНЪХЪ}} \overline{\text{ТЯ}} \overline{\text{ОТЪ}} \overline{\text{ЗЕМЛЪ}} \overline{\text{НОРДАНЪСКИ}} \overline{\text{Н}} \overline{\text{ОРЪМОУПЪСКИ}}$
 $\overline{\text{ОТЪ}} \overline{\text{ГОРЫ}} \overline{\text{МАЛЫ}}$. 55b–1

Подобные примеры: $\overline{\text{ЗЕМЛЪ}} \overline{\text{ЕГОУПЪТЪСКИ}}$ (109–10); $\overline{\text{ЗЕМЛЪ}} \overline{\text{ЕГОУПЪТЪСКИ}}$ (109b–8); $\overline{\text{ВЪ}} \overline{\text{ЗЕМЛІ}} \overline{\text{ЕГОУПЕТЪСТЪ}}$ (100–19); $\overline{\text{ВЪ}} \overline{\text{ЗЕМІ}} \overline{\text{ЕГОУПОТЪСТЪ}}$ (103b–12) и т.д.

Сюда примыкают также выражения вроде: $\overline{\text{РѢЦѢ}} \overline{\text{АВНЛОНЪСТѢ}}$ (176b–13); $\overline{\text{СТѢНЫ}}$: $\overline{\text{ІНМЪСКИ}}$ (65b–16); $\overline{\text{СКІНИ}} \overline{\text{СЕЛОМЪСКИ}}$ (104b–5) и т.д.²⁹

Эти прилагательные отнюдь не указывают на то, что данные предметы различаются от других ему подобных предметов с помощью этих прилагательных-определений. Они только указывают на то, что эти предметы в каком-то отношении имеют дело с определенными местностями.

Из этого вытекает, что и следующие примеры были вполне закономерны в старославянском языке. Например, $\overline{\text{СИОНА}} \overline{\text{ЦРѢ}} \overline{\text{АМОРѢЙСКА}}$ (176–17); $\overline{\text{ОГА}} \overline{\text{ЦРѢ}} \overline{\text{ВАСАНСКА}}$ (176–19); $\overline{\text{ДЪШТИ}} \overline{\text{ВАВНЛОНСКА}} \overline{\text{ОКАНАА}}$ (177–12); $\overline{\text{ЛЪЩЕРН}} \overline{\text{ІЮДѢНСКИ}}$ (61b–8); $\overline{\text{СНЫ}} \overline{\text{ЕДЕМЪСКИ}}$ (177–8) и т.д.³⁰

На мой взгляд, полная форма получила постепенное распространение с тех пор, как понятие, выраженное прилагательным на -скъ, стало ощущаться существенной, отличительной чертой данного предмета. Например, « $\overline{\text{ЦѢ}} \overline{\text{САРЪ}} \overline{\text{ЕГОУПЪТЪСКИ}}$ » = «царь, который имеет дело с Египтом и т.п.» >

«царь, который воцарился над египтянами» > «царь, отличающийся от остальных царей именно своей царской властью над Египтом и т.д.» = «цѣсарь египтьскыи».

Такой процесс развития является в то же время процессом семантического отвлечения. Очень вероятно, что прилагательные на -скъ развились в этом отношении гораздо медленнее чем другие прилагательные благодаря своим конкретным лексическим значениям. Этот взгляд поддерживается также тем, что, 1) прилагательные с суффиксом -ск- тогда свободно образовались от собственных имен существительных с локативным значением, и, что, 2) склонность к полной форме усиливается пропорционально отвлеченности лексических значений корневых слов.

Отсюда станет понятным, почему эти прилагательные употреблены в краткой форме в старославянском языке, где относительные прилагательные уже употреблялись преимущественно в полной форме, и почему они перешли к полной форме в древнерусском языке несмотря на то, что притяжательные прилагательные все же остались неизменными.

Колебание употребления наблюдаемое в первой группе указывает на то, что стремление к полной форме уже потрясали эту последнюю, наиболее отсталую часть рассматриваемых прилагательных.

Таковы были обстоятельства в старославянском языке.

2-3. Прилагательные с суффиксом -ск- в Синодальной летописи.

В Синодальной летописи эти прилагательные в основном употреблены в полной форме. Количество исключений невелико (34 примера из 402). Также как в старославянском языке, краткой формой выступают в Синодальной летописи прежде всего прилагательные первой группы (особенно тогда, когда локативное значение ярко ощущается), а затем прилагательные третьей группы. Очень характерно, что у прилагательных, принадлежащих к второй группе, краткая форма вовсе не встречается. В то же время следует отметить, что спорадический характер употребления краткой формы не позволяет определить никакой функциональной особенности в пределах изучаемого памятника.

А. Первая группа.

Сюда примыкают: Русьску землю (35); Русска земля (24); Чюдьска земля (41); страну Куманьску (96 об.); валъ половьчскы (96 об.) и т.д.

Как видно, они обозначают определенные местности. Исключением из этого правила является только следующий случай:

- а. ...а Ярославъ нача полкы копити на Новъгородъ, и бѣ послалъ къ цесарю татарьску Ратибора, помочи прося на Новъгородъ. 148 об.

Б. Третья группа.

Примеры, принадлежащие к третьей группе встречаются обычно в высоком, чаще всего религиозном стиле.

- а. ...о томъ бо ся злыи радуеть кровопролитию **крестьяньску**. -119
- б. О, мѣного побѣды, братье, бещисльное число, око не можетъ умъ **человѣчьскъ** домыслити избѣныхъ а повязаныхъ;... -86

Особенный интерес привлекает в этом отношении тот факт, что прилагательное «христьяньскыи», которое является более русифицированной формой прилагательного «крестьяньскыи» с чередованием начального согласного, употреблено только в полной форме в противоположность тому, что последнее могло выступать как в полной, так и в краткой форме.

Это, очевидно, новаторство древнерусского языка существенно отличное от первоначальной функции краткой формы.

Исключение составляют обороты «отъ мужьска полу и до женьска» (124 об.) и «мирьскы» (72 об., 73, 130).

Первый из них формально тождественен с фразой «отъ мала и до велика», и считается тогдашним фразеологическим выражением. Последний употребляется всегда в роли наречия.

Как мы увидели, первая группа еще сохраняет первоначальную функцию краткой формы, хотя она уже тогда находилась на краю полного исчезновения. Это видно также из того, что она зафиксирована исключительно в единственном числе, где «качественность» значения гораздо слабее, чем в множественном.

Напротив, третья группа уже давно потеряла такую первоначальную функцию, и прежнее функциональное противоположение заменилось новым противоположением возвышенного стиля обыкновенному.

Это намекает на то, что процесс прекращения краткой формы уже завершился полностью и в этой группе. На самом деле трудно было бы убедиться в том, что прилагательные без локативного значения типа «ангельскъ», которые оказывали наиболее заметную тенденцию к полной форме

в старославянском языке, все же сохраняли краткую форму несмотря на то, что прилагательные с локативным значением типа «морьскъ» полностью потеряли краткую форму.

Поэтому очень правдеподобно предположить, что краткая форма прилагательных третьей группы появилась в древнерусских памятниках не как прямой продолжитель старой краткой формы, а в результате процедуры так называемой «гиперкоррекции».³¹

старославянский яз. древнерусский яз.

————— Изменение большего количества прил.

..... Изменение меньшего количества прил.

..... Мнимое изменение.

3. ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Также как в современном языке, притяжательные прилагательные употреблялись почти исключительно в краткой форме.

На мой взгляд это произошло потому, что у притяжательных прилагательных соотношение значений прилагательного и существительного вообще является не имманентным, а только случайным. В этом отношении очень интересно, что полная форма употребляется в большинстве случаев тогда, когда она означает женщину, или когда она определяет существительное означающее женщину, которая считается второстепенным по значению лицом в отношении к главному. Например, князь: княгини, мужь: жена, отьць: дъщи и т.п.

а. Въ то же лѣто прѣставися княгыни Всеволожая.

—72 об.

б. ...князь пусти к нимъ жены Ворисовую, Глѣвовую, Мишиную,...

—116.

в. Прѣставися Мьстиславляя Хръстина.

-10

Подобные случаи: княгыни Ярославля (61 об., 131); княгыни Изяслявля (27); княгыню Герденевую (142); княгыню... Михайловую (74); Якимовая Столбовича (155); Варвару Гюргевую Олекшиница (55 об.); Ярославлеъ Володимирича (130 об.); Семеновая Борисовича (121); Святославлюю (19 об.) и т.д.

Тут имеется единственное исключение.

г. ...идоша новгородѣци къ Дрьюцьску съ Святославом, съ **Олговомъ вьнукомъ**.

-44 об.

С другой стороны, полная форма употребляется при означении предмета, четко различаемого от остальных присутствием этого прилагательного. В этом случае она выступает часто во множественном числе.

а. ...и иде въ Русь ставитъся къ митрополиту съ новгородскими мужи и съ **всѣволожими**.

-63

б. ...на томъ победиши **Гюргевыхъ и Ярославлихъ** вои паде бещисла, ...

-86 об.

в. А на **Ярослалихъ** любвьницехъ поимаша новгородци кунъ много ...

-108

Может быть сюда примыкает также выражение «дѣтии Дмитровыхъ» (75). «Грамоты Ярославля» в стереотипном выражении «на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ» (107, 108, 112 об.) означает законы, впервые установленные Ярославом, т.е. *Русская Правда* и т.д.

В состав этого разряда входят также следующие три случая, в которых употребляется полная форма в единственном числе.

г. ...явися знаменье...от иконы святого Спаса надъ гробомъ княгыниномъ **Ярославлеъ** Володимирича...

-130 об.

д. ...а Мьстиславъ поеха за ними на конихъ; и съступися пѣлкъ новгородский съ **Ярослалимъ** пѣлкомъ.

-85 об.

е. ...постави чернецъ Василии церковь святого Василия, а богъ его вѣсть, своимъ ли или **Борисовымъ** Гавшинича;...

-139 об.

Кроме того, полная форма употребляется и в тех случаях, когда она поставляется неразделимой составной частью словосочетания, целиком служащего именем собственным. Например, Холопья улица (150 об.) Людный конец (90 об.) и т.п.

4. ВЫВОД

Краткая форма указывает на то, что соотношение между значениями прилагательного и существительного в данном словосочетании установлено, по крайней мере в сознании говорящего, впервые, в момент его высказывания. Поэтому она отличается своей яркостью или свежестью впечатления.

Наоборот, полная форма указывает на то, что такое соотношение установлено уже до момента высказывания. Ее употребление поддерживается сознанием, что такое сочетание принимается в каком-то отношении вполне естественным.

Как мы увидели, все остальные специфические употребления вытекают, за исключением третьей группы прилагательных с суффиком -ск-, именно из этих основных функций обеих форм.

(Эта статья написана по внушению доктора филолог. наук проф. Х. Идзуи. Автор приносит ему свою глубокую благодарность.)

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В этом отношении, привлекает интерес приведенный Е. Сэпиром пример чинукского языка: *the big table = the-table its-bigness*. Е. Sapir, *Language*, Harvest Book, New York 1949, стр. 118.
- (2) Термин Е. Курыловича. см. J. Kuryłowicz, *L'Apophonie en Indo-européen*, Wrocław 1956, стр. 10 и след.
- (3) Вполне понятно, что краткая форма склонна употребляться в сочетании со словами, которые означают какие-то неблагоприятные обстоятельства, так как мучительные переживания вообще дают более глубокое впечатление чем радостные. Поэтому это семантическое группирование послужит косвенным доказательством наличия у краткой формы потенциальной эмоциональности.

- (4) Очень правдеподобно, что в цитируемом месте речь идет не о восстании простых людей против господствующего класса, а о столкновении обеих политических партии, которое потом кончилось победой Ростиславичей. Не могли бы не участвовать в этой борьбе также монастыри, которые были крупнейшими феодальными землевладельцами и в то же время одним из главных составных частей верха феодализма. К сожалению мы не знаем политического стремления автора, но вероятнее всего думать, что, если не был откровенным сторонником, он был больше склонен к стороне князя Андрея.
- (5) Тогда сгорело много церквей.
- (6) Это изложение поражения Всеволода на Клинѣ, на волости Новгородской земли.
- (7) «В условиях голода эгоистическая политика владычного двора во главе с Арсением и его слугами задевала широкие круги голодавшего новгородского населения ...» М. Н. Тихомиров, *Крестьянские и городские восстания на Руси 11–13 вв.*, Госполитиздат, М. 1955, стр. 257.
- (8) Его политика, направляющаяся в сторону укрепления феодального режима, стремилась к ограничению свободных деятельности горожан. Конечно, она встретила с крупным сопротивлением со стороны горожан, и восстание получило широчайшее распространение.
- (9) Весь смысл примера ж. будет таков: «хотя Товтивил был на самом деле добрым человеком, однако проклятые злодеи все-таки не пощадили его и т.д.». Отсюда пример г. можно расшифровать аналогично: «Хотя князь Миндовг был на самом деле великим князем ...». На мой взгляд, «велик князь» не было званием князя Миндовга, а скорее всего определением, качественно характеризующим личность этого князя.
- (10) Судя по целому контексту кажется, что Амраган был особенно могучим баскаком и русские князья собрались у него в Новгороде, чтобы предпринять поход против эстонской Чуди под покровительством этого баскака.
- (11) Автор с великой радостью приветствовал укрепление дружеского отношения с шведами. По словам автора, «великие» послы заключали

с Новгородом «вечный» мир «по старой пошлине» т.е. по исконной дружбе обеих стран.

- (12) см. также стр. 20 пример а.
- (13) «Мужь» всегда означает лицо с каким-то достоинством.
- (14) Слово «грешный» употребляется преимущественно тогда, когда речь идет о первом лице.
- (15) Слово «оканьный», т.е. отверженный, проклятый, (первонач. знач. которого может быть «который должен покаять») всегда употребляется при означении христианина-преступника, но никогда о нехристианах. см. «поганыи» Примеч. (18)
- (16) Под термином «проклятии» разумеется, что мы имеем дело с христианами-преступниками, которые на деле совершили какое-то злодеяние. Оно имеет значение конкретнее чем слово «оканьный».
- (17) Слово «безбожныи» употребляется в Синодальной летописи при означении иноплеменников-нехристиан, в особенности при означении тех, которые нанесли на Русь какое-то бедствие.
- (18) Слово «поганыи» всегда относится к языческим племенам.
- (19) Очень интересно, что «добрыи человек» означает «человек, который добр» в противоположность выражению «добрыи мужь», т.е. «княжеский мужь», «боярин». См. Примеч. (13)
- (20) т.е. новую куну.
- (21) Напр. небескъ, человѣчьскъ и т.д.
- (22) Об этом см. *ук. соч.* Н. И. Толстого, стр. 84 и 90.
- (23) Основной текст: Сергей Северьянов; *Синайская псалтырь, глаголический памятник 11 века*. Editionis Monumentorum Slavicorum Veteris Dialecti, Facsimile edition of 1922, Graz 1954.

Соответствующие места греческого языка приведены из: *Septuaginta, id est Vetus Testamentum Graece Iuxta LXX Interpretes, edidit Alfred Rahlfs, Vol. 2. Stuttgart.*

Судя по лингвистическим данным основным текстом Синайской псалтыри является вероятно список, близкий к *Codex Alexandrinus*.

- (24) см. стр. 3. В этом отношении очень интересно, что полные формы этих прилагательных в большинстве случаев соответствуют родительному падежу существительных с определенным членом типа « πάντας τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων », а краткие формы родительному падежу существительных без определенного члена. Например, ἐν ἐκκλησίᾳ λαοῦ.

По-моему, такое соответствие можно объяснить следующим образом: существительное с определенным членом вообще имеет более высокую самостоятельность значения чем существительное без него, и оцודה в сочетании с другим существительным родительный падеж этого членного существительного иногда употребляется там, где отношение между ними считается несомненным. ср. ἰχθύες τῆς θαλάσσης: ἰχθύες θαλασσῶν.

Однако это случайное совпадение. Благодаря своей высокой самостоятельности родительный падеж членного существительного также обозначает случайное соотношение (ср. притяжательное прил.) и родительный падеж нечленного соотношение с оттенком качественности, благодаря неопределенности своего значения. В таком случае первый соответствует краткой форме старославянского прилагательного, а последний — полной форме.

- (25) ἄρχοντες λαῶν συνήθησαν μετὰ τοῦ θεοῦ Ἀβραάμ (46–10). Здесь наблюдается несогласие. Об этом см. ниже, Примеч. (26).

- (26) Если это место переведено как «КЪННѢЗН ЛЮДЬСКИ», то это означало бы «князя людей из ряда других князей, т.е. князей небесных жителей, зверей, птиц и т.п.». Наоборот, если соответствующее место греческого языка было бы ἄρχοντες τῶν λαῶν, то это означало бы: «князя тех определенных людей».

Следовательно, здесь членное существительное греческого языка непременно должно было бы переводиться с краткой формой.

- (27) Χαναὰν и Συριας переведены полной формой. Об этом см. Примеч. (24).

- (28) καὶ ἀήσεται, καὶ δοθήσεται αὐτῷ ἐκ τοῦ Ἀραβίας (71–15) Это случайное соотношение.
- (29) Все эти примеры соответствуют конструкции членного существительного греческого языка.
- (30) Все эти примеры соответствуют, за исключением «ДЪШТІ ВДВНЛО—НЬСКА ОКАДНДД» и «СНЫ ЁДЕМЬСКИ», существительным без определенного члена.
- (31) i.e. Hyperforms, formes hypercorrigées. etc.

ON THE FUNCTIONS OF NOMINAL AND PRONOMINAL
FORMS OF ADJECTIVES IN OLD RUSSIAN
— From the Sinodal' Reduction of Novgorod Primary Chronicle
of the 14th Century —

An opinion has long been prevailed in Russian linguistics that the so called pronominal forms (*полные формы*) of adjectives are functionally comparable to the construction "definit article + adjective (+ substantive)" of other European languages, and the nominal forms (*краткие формы*) to "indefinit article + adjective (+ substantive)".

This is mainly due to the conception that the pronominal forms — being established by means of adding demonstrative elements *ji, ja, je* to the corresponding nominal forms respectively, with the subsequent fusion of these components — should in their function be a sum, or rather product, of the functions of adjectives proper and those of demonstrative pronouns.

This view may seem quite natural at first glance, and seems to be supported by the fact that the construction "definit article + adjective (+ substantive)" in Greek religious documents corresponds in a large measure to the pronominal forms in Old Slavonic versions. However, a close examination will reveal that there remains a possibility of different conclusion more persuasive perhaps: an adjective may modify substantives indirectly through the intermediation of its demonstrative elements (*ji, ja, je*), e.g. *veliku-ji knjazi* "great-that/prince = prince, that great." That is, an adjective first determines these demonstrative elements, forms an expression functionally very akin to an adjectival substantives, and then stands as appositive-modifier of and to the substantives they modify.

On the basis of this new hypothesis the author systematically studies the materials, drawn from the Sinode reduction of Novgorod Primary Chronicle, and tries to establish fundamental functions of pronominal and nominal forms. He came to the following conclusion: the function of pronominal forms is to denote that the correlation between adjective and substantive in a given combination is considered, in the consciousness of the speaker, as already established before the moment of his speech. On the contrary, nominal forms are used when such correlation is to be established just at the moment of the speech.